

Стоило пройти осеннему дождю, как на пороге осел холод. Цинь Лэ выбрался из-под одеяла с голым торсом и тут же невольно вздрогнул. Пошарив рукой по постели, он почувствовал, что место рядом еще не остыло — значит, Шэнь Минлян встал совсем недавно. Натянув одежду, заранее приготовленную на стуле, Лэ растер лицо ладонями, чтобы прогнать остатки сна, и распахнул дверь. Из кухни доносились голоса Минляна и бабушки Цинь.

— Сегодня зябко, Минлян. Будешь уезжать на работу — оденься потеплее, — бабушка выставила на стол стакан горячего молока, и Шэнь Минлян поспешно поднялся, принимая его обеими руками. — Дождь только кончился, ветер свищет — до самых костей пробирает.

— Хорошо, бабушка. Вы тоже не мерзните, берегите себя, — с улыбкой ответил он.

— Обо мне не беспокойся, мы с дедом давно теплые вещи достали. Вот, погляди, — бабушка закатала рукав, демонстрируя мягкую подкладку термобелья.

Минлян потрогал ткань:

— Совсем истерлась, греть уже не будет. Куплю-ка я вам в городе пару новых комплектов.

В этот момент из комнаты выплыл Цинь Лэ. Он на ходу подцепил со стола горячий баоцзы и, набив рот, невнятно пробормотал:

— Покупай, конечно. И деду с бабушкой, и родителям моим... И нам с тобой тоже не забудь. Размеры я тебе в мессенджер скинул. Вернешься — бухгалтерия в моем лице всё возместит!

Видя, как бойко идет торговля молоком, Цинь Лэ всю паясничал перед бабушкой, не забывая поддразнивать Минляна. Старушка довольно рассмеялась:

— Вот и правильно, Минлян! Выбирай что подороже, пусть этот маленький скряга хоть раз раскошелится. А то ишь, как заважничал, земли под ногами не чует!

Цинь Лэ мгновенно обиделся:

— Бабуля, ты меня больше не любишь? Всего несколько дней прошло, а ты уже за него горой!

— А что такого, если я за своего внука заступаюсь? — ее слова прозвучали внезапно, словно гром среди ясного неба.

Шэнь Минлян замер и потрясенно посмотрел на бабушку Цинь. Та на мгновение смутилась, но тут же ласково погладила его по голове:

— Ну конечно, за тебя!

Цинь Лэ поспешно опустил голову, не желая, чтобы бабушка видела его слезы. Старушка ничего не добавила, лишь тихо развернулась и ушла обратно в кухню хлопотать по хозяйству.

***

— И молоко для папы с мамой не забудь, — Цинь Лэ вытащил из дома коробку, которую заранее подготовил через Систему, и поставил в багажник машины. — Это им паек на неделю.

Следом он вынес нарядный контейнер для еды. С тех пор как Цинь Лэ однажды принес Минляну Жареное свежее молоко, он вошел во вкус, решив, что путь к сердцу мужчины действительно лежит через желудок.

Трехуровневый бокс был полон лакомств. На первом этаже покоились пышные бейглы из кондитерской — Минлян любил сытную еду, поэтому внутри была яичница с мелко нарезанным красным и зеленым перцем. Рядом Лэ аккуратно уложил маринованную кислосладкую морковь. Вторым слоем шло Фруктовое молоко с огромными кусками сочных желтых персиков — идеальный десерт, превращающий обычный обед в истинное наслаждение. Нижний ярус доверху заполняли хрустящие кукурузные хлопья — всё высшего качества, прямиком из Системы. Попробовав те огромные персики с фруктового острова, Шэнь Минлян мгновенно возвел их в ранг своего любимого лакомства и с тех пор стал ласково называть Цинь Лэ «мой маленький персик».

***

Су Ян работала в секретариате аграрного бюро. У нее была маленькая тайна: в свободное время она рисовала комиксы для блога и уже успела стать довольно известной в определенных кругах.

С того дня, как другу начальника пришла в голову мысль передать в бюро Жареное свежее молоко, весь секретариат превратился в армию фанатов. Каждое утро девушки заворуженно наблюдали за эстетикой обедов своего босса. Раньше, когда начальник Шэнь заходил в столовую, вокруг него образовывался вакуум — никто не решался сесть ближе чем через стол. Теперь же за места по соседству шла настоящая война. Глядя в свои тарелки, сотрудники понимали: их еда в сравнении с боксом шефа похожа на кормовое месиво. Но, как говорится, созерцание прекрасного заменяет трапезу.

Су Ян каждый раз взывала к своей внутренней силе, напоминая себе классиков: «Не склоняйся за пять пешек риса!» Нельзя предавать достоинство ради тарелки еды, когда перед тобой целый пир для глаз. Держаться... Но боже, как же хочется попробовать!

В этот момент телефон Шэнь Минляна на столе мигнул. Пришло сообщение от отправителя под псевдонимом «Люша»:

«Командир, я на месте. Жду у выхода с вокзала».

Минлян даже не доел. Схватив бейгл и любимое фруктовое молоко с желтым персиком, он на ходу бросил секретарше Ли Инъин:

— Срочное дело, отпроси меня на вторую половину дня!

И скрылся за дверью. Ли Инъин покосилась на оставленный контейнер, набралась смелости и крикнула вдогонку:

— Шеф, а как же обед?!

— Он твой! — донесся издалека голос Минляна.

Для Инъин это прозвучало как ангельское песнопение. Но не успела она обрадоваться, как десятки коллег уставились на нее горящими глазами.

— Инъин, делись давай! Ты же не собираешься лопнуть в одиночку?

Девушка сглотнула. Она чувствовала: если скажет «да», ее растерзают на месте.

— Да разве я такая? — она постаралась придать лицу невозмутимый вид. — Разве я когда-нибудь жадничала?

Коллеги единодушно подумали: «Да, именно такая!»

Чтобы спасти свою шкуру, Ли Инъин с тяжелым сердцем расставила коробочки на столе:

— Мы же одна семья, угощайтесь!

Девушки из секретариата тут же защebetали, рассыпаясь в похвалах: какая Инъин добрая, какая щедрая, и что вечером они обязательно пригласят ее в кафе. В душе Ли Инъин рыдала, глядя, как стремительно тают деликатесы. «Не хвалите меня, я этого не вынесу!» — думала она.

Но роль была выбрана, и пришлось играть ее до конца. Пока коллеги лакомились, одна из девушек вдруг шепотом произнесла фразу, от которой Инъин мгновенно посерьезнела:

— Послушайте, а может, наш шеф положил глаз на Инъин?

Воздух в комнате будто застыл. Ли Инъин с громким стуком отложила палочки.

— Не мели чепухи! Слова могут и боком выйти.

Она обвела присутствующих строгим взглядом:

— Слушайте меня внимательно. Не смейте распускать слухи там, где ничего нет. У меня есть парень, и в конце года мы планируем свадьбу.

Тема мгновенно сменилась, все принялись расспрашивать Инъин о ее женихе. Ван Лин, сморозившая глупость, замялась, и тогда Инъин тихонько притянула её к себе:

— Помните того красавчика, который привозил шефу Жареное свежее молоко?

Все закивали.

— Так вот, если я не ошибаюсь, это и есть спутник нашего начальника.

— Что?! Мужчина?

— Тише ты! — Инъин зажала ей рот ладонью. — Это лишь мои догадки. Когда он совершил каминг-аут, об этом шумели все окрестные деревни. Моя бабушка как раз из Крепости семьи Цинь, так что я кое-что слышала.

Инъин доела последние кукурузные хлопья и подвела итог:

— Короче. Выходим за эту дверь и забываем всё, что слышали. Ведите себя как обычно и не создавайте проблем ни себе, ни шефу. В конце концов... — она значительно указала пальцем вверх. Все молча поняли намек.

Су Ян робко подняла руку:

— А мне одной кажется, что Инъин наговорила нам кучу всего, просто чтобы мы не заметили, как она втихую доела почти все сладости?

Коллеги внезапно прозрели.

— Ли! Инь! Инь!

***

Пока в секретариате кипели нешуточные страсти, дела у Цинь Лэ шли в гору. После того как предзаказы на молоко посыпались изо всех окрестных сел, спрос превысил предложение. Товар у Второй тётки Цинь раскупали мгновенно, а некоторые даже специально приезжали к коровникам. Цинь Лэ не хотел тратить на это время, поэтому переложил торговлю на Ван Цзе и дедушку Цинь. Ван Цзе крутился как белка в колесе, и даже помощь деда не сильно спасала положение. К тому же Цинь Лэ и Ван Цзе не хотели, чтобы старик вкалывал на ферме — грязно, тяжело, не ровен час спину сорвет. Они вернули стариков в деревню, чтобы те отдыхали, а не мучились.

— Послушай, ты ведь искал рабочих? — спросил как-то Минлян. — У меня есть сослуживцы, они как раз демобилизовались. Распределение получили не самое удачное, вот и ищут, где пристроиться. Что скажешь?

— Если хотят работать — пусть приходят, — кивнул Цинь Лэ. — Посмотрим на них. Наше хозяйство на виду, скрывать нечего.

Шэнь Минлян закинул удочку в общий чат, и, к его удивлению, откликнулись сразу несколько человек. Люша вызвался поехать первым, «на разведку». Цинь Лэ, у которого на руках теперь были два коровника, пшеничное поле и выводок цыплят, понимал, что без лишних рук не обойтись. Сама мысль о том, что к нему приедут люди из армии — дисциплинированные, надежные парни, привыкшие к труду, — заставляла его ждать встречи с нетерпением.

Подъезжая к вокзалу, Минлян издали заметил старого товарища. Тот стоял, небрежно привалившись к стене, в спортивном костюме и с неизменной сигаретой в зубах. Короткий «армейский» ежик волос, у ног — выцветший вещмешок защитного цвета. У Минляна предательски защемило в груди.

— О, Звездный Лорд! Смотрите-ка, важная птица, целый начальник бюро! — Люша заговорил в своей обычной манере, и меланхолия Минляна тут же улетучилась.

— Кончай паясничать, — Шэнь Минлян в шутку замахнулся на него, но Люша легко уклонился.

— Да я что... Сам знаешь, школу я бросил, в армию ушел. Кроме как задания выполнять, ничего не умею. В офисах сидеть не приучен, думал — податься в поле, землю пахать. Но на копейки семью не прокормишь, а у меня и старые, и малые. Вот и пришел к тебе на поклон, не гони.

Люша подмигнул командиру. Тот не стал его разоблачать:

— Ладно, поехали. Пока я жив, куском хлеба всегда поделюсь, не сомневайся.

— И что, даже стопку не нальешь?

— Да иди ты!

<http://bllate.org/book/17507/1657263>